

МАЛЫЙ БИЗНЕС РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Мошкин Игорь Валерьевич кандидат экономических наук, исполнительный директор ООО «Профессиональные образовательные технологии» (Россия, г. Ростов-на-Дону). E-mail: imoshkin@profedutech.ru

Бабанов Андрей Борисович кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: babanov@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Работа посвящена анализу условий работы малого бизнеса в России в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020-2021 гг. Эпидемия COVID-19 оказала влияние все сферы жизнедеятельности человека, обусловила снижение потребительской активности, которая является основным фактором развития малого бизнеса. В рамках настоящего исследования будет сделана попытка оценить влияние государственных мер поддержки малого бизнеса в России, а также определить возможные направления развития ситуации.

Ключевые слова: малый бизнес, Россия, COVID-19, предпринимательство, экономика, государственная поддержка, эффективность, субъекты бизнеса, экспорт товаров.

П. Друкер писал, что «завтра» всегда непохоже на «сегодня» [1, с. 90]. И даже самая мощная компания подвергается риску, если она не работает над своим будущим. В тоже время, ситуация меняется так быстро, что прогнозироваться становится все сложнее. Инструменты и подходы, которые показывали свою эффективность вчера, сегодня уже могут не сработать. Это в наибольшей степени проявилось в условиях кризиса пандемии 2020 года.

В 2020 году распространение коронавирусной инфекции COVID-19 стало новым вызовом, который призван проверить на прочность экономик всех стран, включая Россию. Принятые государством меры по снижению заболеваемости населения оказали негативное влияние на потребительскую активность, которая является основным фактором развития малого бизнеса. В результате введенных ограничений субъекты малого предпринимательства фактически оказались заложником ситуации. С одной стороны, упала выручка, а с другой – необходимо выполнять обязательства по содержанию персонала, уплате налогов, расчетов с контрагентами и др. Кроме этого, снизившиеся мировые цен на нефть и другие экспортируемые Россией товары и услуги не добавляли экономике оптимизма, а с появлением коронавируса, малый бизнес оказался на грани выживания. Таким образом, это привело к формированию условий появления кассовых разрывов, к росту числа компаний, допускающих просрочку платежей. Наиболее пострадавшими оказались сферы, где предполагается прямое взаимодействие с потребителями. Это сферы торговли, бытовых услуг и общественного питания. Сам малый бизнес считает, что в связи выпадающими доходами, государство должно было занять более активную позицию и сосредоточиться на финансовых способах поддержки.

В подобных условиях даже столь сильный аргумент для выживания, как накопленный потенциал, не всегда может помочь найти актуальную сферу деятельности или перестроить свою работу. Накопленный опыт нередко оборачивается слабостью и мешает усвоению новых, непривычных методов выживания. В таких условиях, когда большинство компаний борется за свое место на рынке, находясь в ситуации ограничений, возросшей конкуренции за потребителя, обычные, стандартные инструменты управления, как правило, не помогают.

Как отмечается в исследовании Всемирного банка, пандемия коронавируса окажет негативное влияние и на фундаментальные факторы долгосрочного экономического роста, ослабив его дальнейшие перспективы¹. Это подтверждается различными данными. Так, по данным Росстата, в мае 2020 г. уровень безработицы составил в России около 6,1% (для сравнения – 4,5% годом ранее²). Ожидается, что уровень безработицы по итогам 2020 г. может составить 10% от экономически активного населения, достигнув 9 млн чел.³

¹ [Электронный ресурс] // IMF. 2020 World Economic Outlook Update, June 2020 URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020> (дата обращения: 5.12.2020)

² [Электронный ресурс] // Росстат. 2020. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 5.12.2020)

³ Кудрин спрогнозировал скачок безработицы в РФ на фоне кризиса до 10% в худшем варианте. [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/706027> (дата обращения: 03.01.2021).

По оценкам Минэкономразвития России, снижение ВВП в 2020 году достигнет 4,5-5%¹. При этом, согласно данным ФНС России, количество субъектов МСП в 2019 году снизилось на 247 тыс. Превышение «смертности» над «рождаемостью» бизнеса наблюдается в стране последние несколько лет [2]. Данных по данному показателю за 2020 год пока нет, но, скорее всего, эта цифра будет выше.

Таким образом, макроэкономический фон для развития малого бизнеса складывается неблагоприятным, нет сильных структур GR-менеджмента, взаимоотношений с государственными органами, которые представляли ли бы интересы малого бизнеса [3]. Малые бизнес несет серьезные убытки из-за пандемии коронавируса. Потери в 2020 году могут превысить 1 трлн руб. Поскольку субъекты МСП составляют пятую часть экономики России, то потери обернутся снижением ВВП России до 0,9-1,1%.

Однако не все компании малого бизнеса оказались в кризисе. Есть и те, кто смог открыть «окно возможностей» и адаптироваться к новым условиям. Прежде всего, это стало возможным благодаря ускоренной технологической трансформации. Компании, которые активно инвестировали в развитие ИТ и возможности дистанционных технологий для удаленной работы, смогли быстрее настроить свою работу в условиях ограничений. Если ранее удаленно работать могли преимущественно проектные сотрудники, самозанятые и фрилансеры, то в новых условиях, осваивать такое способ организации труда пришлось большинству предпринимателей. В отдельных случаях это позволило получить экономию на арендных платежах и оборудовании. Отдельным компаниям настолько подошла такая система работы, что даже после нормализации, они планируют не возвращаться в традиционный офис. Некоторые компании малого бизнеса смогли даже изменить бизнес-модель, перестроив свою работу. Это привело к развитию компаний и появлению новых, перспективных направлений бизнеса. Например, ограниченность в передвижениях положительно повлияла на спрос в интернет-магазинах и услуги доставки. Интеграция такси в сервисы доставки продуктов и еды позволила существенно расширить зону и временные интервалы доставки (например, «Яндекс.Лавка» начала работать по ночам)². В плюсе оказались и те, кто в условиях коронавируса решил развивать производство средств индивидуальной защиты и антисептиков. Ранее малые предприятия в текстильной и химической отраслях промышленности находились в еще более сложной ситуации [4].

Тем не менее, пострадавших компаний малого бизнеса оказалось больше, чем выигравших. Из доклада бизнес-омбудсмена Бориса Титова пандемия затронула до 67% малых, средних и крупных предприятий, а также ИП в России. Свыше 4 млн компаний и индивидуальных предпринимателей в России пострадали от распространения коронавирусной инфекции и связанных с ним карантинных ограничений³. Несмотря на то, что во второй половине 2020 года, начале 2021 года, строгих ограничений не планируется, общая потребительская активность находится на низком уровне. Не исключено появление новых вызовов, с которыми предстоит столкнуться. Таким образом, бизнесу еще предстоит основная борьба за свое существование.

Тем не менее, провести оценку состояния малого бизнеса в условиях работы в период эпидемии коронавируса становится возможным благодаря регулярным опросам международных и российских аналитических организаций и объединений предпринимателей. Например, по данным счетной палаты России, только в одном из разделов доклада ОЭСР приводится перечень из порядка 40 опросов, которые позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство субъектов предпринимательства испытывает негативное влияние, вызванное условиями работы в период пандемии COVID-19. В тоже время, многие участники опросов отмечают опасения о закрытии своего бизнеса в ближайшее время. Подчеркнем, что международная организация труда также содействует, своего рода, стандартизации, обеспечивающей релевантное межрегиональное и международное сопоставление состояния малого бизнеса. Она разработала специальные методические рекомендации и формы для того, чтобы различные объединения предпринимателей, государственные институты и иные заинтересованные участники могли проводить свои собственные исследования для более точной оценки ситуации влияния пандемии на условия ведения бизнеса.

Статистические данные по ряду стран, подготовленные Департаментом международного и регионального сотрудничества Счетной Палаты РФ, подтверждают крайнюю озабоченность влияния кризиса на деятельность малых предприятий⁴.

¹ О поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях изменившейся экономической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]. 2020. Дата обновления 27.05.2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/msp_covid_19.html (дата обращения: 10.11.2020).

² Ставка на доставку [Электронный ресурс] // Ведомости& 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/06/17/832455-stavka-dostavku> (дата обращения: 10.12.2020).

³ Приложение к докладу президенту РФ COVID-19 последствия для бизнеса и экономики [Электронный ресурс] // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2020/5ecf711b9a7947324d1448cf>. (дата обращения: 03.01.2021).

⁴ Поддержка МСП в контексте COVID-19 // Счетная палата Российской Федерации, 2020.

В основе сравнительно более уязвимого положения малого бизнеса в настоящих условиях лежит недостаточная финансовая устойчивость, вызванная падением доходов, недополученных в результате ограничительных мер. Предпринимаемые шаги со стороны государства, направленные, прежде всего, на то, чтобы помочь компаниям справиться с временным, но очень серьезным недостатком ликвидности, помогают бизнесу выиграть время и переформатироваться, чтобы дожить до более благоприятной рыночной конъюнктуры. Считаем, финансовые инструменты являются одним из наиболее востребованных инструментов поддержки. Прямое проектное финансирование, субсидии и программы льготного заимствования представляют основу стабилизации малого бизнеса в условиях кризиса.

В конце марта 2020 года на заседании Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики был одобрен список сфер деятельности, наиболее пострадавших от распространения коронавирусной инфекции. Организации и индивидуальные предприниматели, занятые в этих сферах по основному виду экономической деятельности, получают первоочередную адресную поддержку¹.

Определены девять сфер деятельности:

авиаперевозки, аэропортовая деятельность, автоперевозки;

культура, организация досуга и развлечений;

физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт;

деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма;

гостиничный бизнес;

общественное питание;

деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений;

деятельность по организации конференций и выставок;

деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты).

По данным опроса, проведенного ОНФ 22-29 мая 2020 года, 52% опрошенных указали, что ОКВЭД их организации относится к перечню пострадавших отраслей. Большинство субъектов предпринимательства, не попавших в перечень, хотели бы получить меры поддержки, предусмотренные для пострадавших отраслей. Правительство пошло на встречу. Был расширен перечень основных и вспомогательных кодов ОКВЭД, по которым полагалась поддержка.

Однако многие предприниматели, которые обратились за поддержкой, столкнулись с ситуацией, когда операторы, участвующие в реализации мер поддержки, не всегда могли корректно предоставить информацию об условиях. Например, в Ростове-на-Дону, в августе-сентябре 2020 года специалистами одного крупного банка фактически навязывались льготные кредиты под 2%. По условиям программы кредитования под 2% предприятие малого бизнеса могло списать заем и проценты по нему в случае сохранения рабочих мест.

Проблема состояла в том, что на момент выдачи кредитов банки не учитывали информацию о численности сотрудников по состоянию на 1 июня 2020 года. Таким образом, предприниматели, имевшие движения по численности персонала, были обречены на превращение льготного кредита в обычный под 15% годовых и вынуждены вернуть деньги с процентами по полной ставке. Считаем, что аналогичная ситуация была и в других регионах. Во-многом она сложилась из-за неправильно толкования специалистами конкретных банков условий программы, что послужило введением в заблуждение своих клиентов.

Статистика обратившихся за кредитом также демонстрирует негативную динамику – более 66% обратившихся в банк за кредитом получили отказ, что является максимум за последние три года и свидетельствует об ужесточении кредитной политики.

В самый разгар второй волны эпидемии коронавируса было объявлено о реформе системы институтов развития. Во-многом такое решение могло быть вызвано низкой эффективностью работы и распределения ресурсов. По замыслу разработчиков, она позволит сделать их более эффективными и переориентирует на достижение национальных целей развития².

¹ ФНС России [Электронный ресурс]. 2020. Дата обновления 2020. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9704633/ (дата обращения: 20.12.2020).

² Оперативное совещание с вице-премьерами 23 ноября 2020/ Москва Об оптимизации институтов развития; об устранении избыточных административных барьеров при реализации инфраструктурных проектов; о расширении перечня онлайн-сервисов для экспортёров. [Электронный ресурс]. 2020. Дата обновления 2020. URL: <http://government.ru/news/40921/> (дата обращения: 12.12.2020).

Недоверие к государственным институтам развития находится у представителей малого бизнеса на высоком уровне. Это объясняется возможной недобросовестностью обеих сторон. Сдерживающим фактором для многих предпринимателей является опасение перед ответственностью за нарушения условий поддержки, которые потенциальными они могут допустить. Для повышения эффективности государственной поддержки требуется внедрение оценочных методов и инструментов, адекватных потребностям малого предпринимательства и органов власти в новых условиях хозяйствования [5].

В новых условиях требуется разработка новой системы институтов развития, обусловленной актуальными требованиями времени. Она должна быть прозрачной и учитывать баланс интересов всех заинтересованных сторон. Соответственно, объявленную реформу институтов развития следует признать своевременной и необходимой. Однако пока государство занимается реформированием и разработкой точечных мер поддержки, бизнес также ищет новые возможности.

В настоящее время пандемия еще не завершена и сколько она будет продолжаться никому не известно. Но уже сейчас проявляются системные изменения в существовании малого бизнеса. Часть компаний смогла гибко перестроиться, изменить систему работы, открыть новые направления. Другие, напротив, пошли по пути минимизации издержек или вовсе закрылись на время пандемии. Так или иначе, как и любой кризис, это приведет к «очищению» рынка, уходу слабых и неэффективных компаний. Те, кто останутся, столкнутся с различными социально-экономическими последствиями, в условиях которых предстоит работать.

Литература

1. Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. М.: Вильямс, 2007. 322 с.
2. Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. Т. 14. № 2. С. 199–211.
3. Игнатова Т.В., Бабанов А.Б., Шетов А.А. Функциональный спектр GR-менеджмента как фактор реализации антикоррупционной политики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 18–21.
4. Старикова Т.В., Аджигова А.С., Игнатова Т.В. Бюджетные инструменты финансирования текстильной отрасли // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2018. № 5. С. 32–36.
5. Володкевич С.И. Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 8. С. 1679–1692.

Moshkin Igor Valerievich, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of Professional Educational Technologies LLC (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: imoshkin@profedutech.ru

Babanov Andrei Borisovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of International Economic Relations, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: babanov@uriu.ranepa.ru

RUSSIA SMALL BUSINESS AT THE FACE OF COVID-19 PROLIFERATION

Abstract

The work is devoted to the analysis of the working conditions of small businesses in Russia in the conditions of the spread of a new coronavirus infection COVID-19 in 2020-2021. The epidemic COVID-19 influenced all spheres of human life, caused a decrease in consumer activity. This is the main factor in the development of small businesses. As part of this study, we will assess the impact of state measures to support small businesses in Russia and determine possible scenarios for the development of the situation.

Keywords: *small business, Russia, COVID-19, entrepreneurship, economy, state support, efficiency, business entities, export of goods.*

References

1. Druker P. Epoha razryva: orientiry dlya nashego menyayushchegosya obshchestva. M.: Vil'yams, 2007. 322 p.
2. Obrazcova O.I., Shepurenko A.YU. Predprinimatel'skaya aktivnost' v Rossii i ee mezhregional'nye razlichiya // Zhurnal Novej ekonomicheskoy associacii. 2020. T. 14. № 2. P. 199–211.
3. Ignatova T.V., Babanov A.B., Sheetov A.A. Funkcional'nyj spektr GR-menedzhmenta kak faktor realizacii antikorrupcionnoj politiki // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. № 1 (92). P. 18–21.
4. Starikova T.V., Adzhikova A.S., Ignatova T.V. Byudzhjetnye instrumenty finansirovaniya tekstil'noj otrasli // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti. 2018. № 5. P. 32–36.
5. Volodkevich S.I. Analiz metodov ocenki effektivnosti gosudarstvennoj podderzhki malyh form predprinimatel'stva // Kreativnaya ekonomika. 2020. Tom 14. № 8. P. 1679–1692.